

— Племянница, ты же парень, как тебе не стыдно приходить туда, где работают мужчины? Не знаю, как тебя учил Цунцзы, чтобы ты так распоясалась!

— Это уже не ваша забота, седьмой дядя. Как только мы соберём пятьсот цзинь зерна, сразу уйдём.

— Что? Пятьсот цзинь? Это же открытый грабёж!

Сян Хай широко раскрыл глаза, на его смуглом лице выступили вены. Если бы не страх перед десятком крепких мужчин, он бы уже бросился в драку!

Почему Сян Хэй до сих пор не привёл людей!

— Седьмой дядя должен понимать, что в этом году я и Цунцзы поженились, и расходы в доме значительно выросли. Каждый месяц уходит немало денег на еду. Цунцзы — человек, который учится и сдаёт экзамены, и ему нужно много средств. Мы просто не можем позволить себе отдавать землю вам бесплатно, прошу понять. Однако, о прошлых недопоставках в пятьсот цзинь мы забудем, но в этом году вы должны отдать.

Лицо седьмого дядюшки то краснело, то бледнело, он открывал и закрывал рот, не зная, как возразить.

Чжао Шэнь говорил правду, при этом выставляя свою семью в выгодном свете. Если он сейчас откажется отдать зерно, через пару дней деревенские сплетники узнают всю историю, и тогда, не говоря уже о том, как поступит глава клана, репутация его семьи в деревне упадёт, и в будущем будет сложно найти женихов для его внуков.

Седьмой дядя был прав. Фактически, ещё до следующего дня, как только Чжао Шэнь закончил говорить, соседи начали обсуждать происходящее.

Те, кто был в курсе, видя, что остальные не знают деталей, с удовольствием рассказали всю историю о земле семьи Сян Юаня и седьмого и десятого дядюшек. Вскоре все смотрели на семью седьмого дядюшки с подозрением.

Чжао Шэнь, видя, как седьмой дядя и Сян Хай злятся, но не могут ничего возразить, внутренне радовался.

С тех пор как Чжао Цзиньянь вошёл в семью Сян, никто больше не сможет пользоваться их добротой!

Десять му земли, и всё это досталось неблагодарным! Как же это больно!

— Племянница, ты только что вышла замуж, поэтому не знаешь истории нашей семьи и семьи Сян. Эта земля была отдана нам бесплатно, мы договорились, что не будем платить за неё и не будем отдавать зерно. Ты же теперь приходишь и забираешь урожай, как это будет выглядеть в

глазах других?

Промучившись некоторое время, седьмой дядя наконец нашёл, как сохранить лицо.

Он действительно не ожидал, что семья из переулка Чуйлю решится прислать людей за урожаем, и, чувствуя себя в безопасности, не подготовился к такому повороту событий, чуть не позволив жене Сян Цунцзы обвести себя вокруг пальца.

Чжао Шэнь даже не стал с ним спорить, просто поторопил десяток мужчин.

— Работайте быстрее, не задерживайте седьмого дядю, соберите урожай и возвращайтесь обедать.

Услышав про обед, мужчины сразу вспомнили, что Чжао Шэнь пообещал каждому по два цзиня свинины, и их силы удвоились.

Они были грузчиками с пристани, работали в тяжёлых условиях, зарабатывая за день всего несколько десятков монет. А этот парень предложил каждому сто монет, два цзиня свинины и обед — такая удача, что они буквально боролись за эту работу. Если бы они не были крестьянами, вряд ли бы получили такой шанс.

Седьмой дядя злился до боли в сердце, но как только он собрался использовать свой возраст и авторитет, чтобы отчитать Чжао Шэня, Сян Хэй, который убежал за подмогой, вернулся один, с очень неприятным выражением лица.

Увидев спокойного Чжао Шэня, Сян Хэй сразу же выглядел виноватым, подошёл к седьмому дядюшке и тихо сказал:

— Отец, ничего не вышло. Я только что вернулся за помощью, но наткнулся на главу клана, и он приказал мне передать, что если мы не вернём землю, то в этом году нас не допустят к церемонии предков.

Седьмой дядя чуть не задохнулся от злости. Если их не допустят к церемонии, они станут посмешищем для всего клана! Нет, нельзя терять больше, чем получаешь.

Однако он всё же был недоволен и решил, что вернёт землю, но не даст племяннице спокойной жизни!

Не дожидаясь окончания сбора урожая, седьмой дядя зло ушёл домой, сначала зашёл к десятому дядюшке, вытащил его из игорного дома, и они закрылись в комнате, обсуждая что-то. Когда седьмой дядя ушёл, на его лице была довольная улыбка.

Тем временем, когда Сян Юань вернулся, он увидел, как Чжао Шэнь руководит людьми, сушущими кукурузу, и удивился:

— Ты действительно вернул её?

Чжао Шэнь гордо поднял голову:

— Наше имущество не должно доставаться другим бесплатно!

— Ха, мне нравится, как ты говоришь «наше»!

Сян Юань улыбнулся, а Чжао Шэнь, внутренне ругая его за безумие, слегка покраснел.

— Разве это не наше? Раньше мы просто кормили их, а теперь они хотят продолжать пользоваться нами? Спросили ли они у Чжао Цзиньняна разрешения? Ха, думают, что могут обойти меня? Ни за что!

Сян Юань сдержал смех.

Его жена действительно была скупой и дотошной!

Но, что удивительно, он не только не испытывал отвращения, но и находил такого Чжао Шэня более настоящим и даже немного милым.

Поглаживая подбородок, Сян Юань вспомнил, что уже несколько дней не ел мяса, и почувствовал, как трудно сдерживаться. Он посмотрел на небо, где яркое солнце висело высоко, и до заката оставалось ещё как минимум два часа.

Эх, как же тяжело!

Оглядевшись и убедившись, что никто не смотрит, Сян Юань подошёл к Чжао Шэню и быстро поцеловал его в губы, издав громкий звук.

Чжао Шэнь рассердился, быстро огляделся, убедившись, что никто не заметил, и ударил Сян Юаня локтем.

Сян Юань засмеялся, подмигнул Чжао Шэню и, потирая грудь, направился в кабинет.

— Сегодня вечером будем есть мясо, приготовься.

Чжао Шэнь сначала не понял, но, заметив, как Сян Юань явно посмотрел на его нижнюю часть тела, осознал.

— Ешь овощи!

Смущённый, он бросил в дверь кабинета початок кукурузы.

Сян Юань выглянул, его горячий взгляд скользнул по верхней части тела Чжао Шэня, и он, облизнув губы, добавил:

— Овощи тоже съем, они вкусные!

Чжао Шэнь покраснел до шеи, сердито смотря на кабинет. Но вскоре не смог сдержать улыбки.

Ли-ши, наблюдавшая за этим из-за угла, прошептала:

— Почему кажется, что Цунцзы всё больше любит Шэня? Раньше он же хотел жениться на старшей дочери семьи Чжао?

Пожав плечами, она вернулась в дом.

На следующий день, после ночи, полной нежности, супруги столкнулись с неприятностями.

Только позавтракав, А-Тин услышала стук в дверь. Узнав, что пришли родственники из клана Сян — жёны седьмого и десятого дядюшек, она поспешила сообщить.

Ли-ши, услышав это, подумала:

— Раньше они пользовались нашей землёй, но не приходили, а теперь, как только Шэнь вчера забрал зерно, их жёны уже здесь. Что, думают, что в семье Сян никого нет?!

Две женщины, не ожидая, что их уже невзлюбили, сидели в гостиной семьи Сян, пили чай и хвастались двумя девушками, одетыми в деревенском стиле.

— Мои племянницы — лучшие в своей деревне, красивые и с хорошим характером.

— Да, посмотрите сами, разве они не прелестны?

Ли-ши не сразу поняла, зачем они пришли, но, выслушав их, внимательно посмотрела на двух смущённых девушек.

Действительно, выглядели они неплохо, как скромные красавицы.

— Да, они очень милые, приятно смотреть.

Седьмая и десятая тётушки обменялись взглядами, на их лицах появились улыбки.

<http://bllate.org/book/15532/1381012>